

ГЛАГОЛЫ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ВТОРИЧНОЙ ПРЕДИКАТИВНОСТИ

Глаголы зрительного восприятия – это глаголы, с помощью которых человек описывает ощущения, полученные при помощи органов зрения. Во франкоязычном художественном тексте наиболее широко употребляются четыре глагола зрительного восприятия:

1. *voir* ‘percevoir les images des objets par le sens de la vue’ ‘воспринимать образ объектов с помощью органов зрения’;

2. *regarder* ‘faire en sorte de voir, s’appliquer à voir (qqn, qqch)’ ‘направлять взгляд, чтобы увидеть кого-либо, что-либо’;

3. *observer* ‘considérer avec une attention soutenue, afin de connaître, d’étudier’ ‘внимательно рассматривать, чтобы изучить’;

4. *apercevoir* ‘distinguer, après un effort d’attention, et plus ou moins nettement’ ‘различать, прилагая усилия, более или менее четко’.

Традиционно глаголы зрительного восприятия противопоставляются по двум параметрам: осознанность восприятия и наличие результата восприятия. Так, глагол *voir* ‘percevoir les images des objets par le sens de la vue’ ‘воспринимать образ объектов с помощью органов зрения’ трактуют как глагол бессознательного восприятия: субъект воспринимает объекты, которые находятся в поле его зрения. В свою очередь глагол *regarder* ‘faire en sorte de voir, s’appliquer à voir (qqn, qqch)’ ‘направлять взгляд, чтобы увидеть кого-либо, что-либо’ является глаголом осознанного восприятия.

Сравним пары высказываний:

(1) *Je vis mon meilleur ami assis sur sa chaise* ‘Я увидел лучше друга, сидящего на своем обычном месте’;

(2) *Elle regarda du coin de l’oeil le sac Valentino posé sur le siège à côté d’elle* ‘Краем глаза она посмотрела на сумку от Валентино, лежащую на пассажирском сидении’.

В высказывании (1) используется глагол *voir*, а в (2) – *regarder*. Субъект восприятия в обоих высказываниях представлен личным местоимением (*je / elle*), а объект восприятия – именной группой, обозначающей одушевленное лицо (*mon meilleur ami*) и неодушевленный предмет (*le sac Valentino*) соответственно. Важно отметить, что в обоих высказываниях именная группа

сочетается с причастием прошедшего времени с зависимыми словами (*assis sur sa chaise / posé sur le siège à côté d'elle*), обозначающим положение объекта восприятия в пространстве.

Возможность трансформаций (1a) и (2a) свидетельствует о возникновении в исходных высказываниях вторичнопредикативного отношения между неглавными членами предложения – прямым дополнением и его определением:

(1a) *Je vis mon meilleur ami qui était assis sur sa chaise* ‘Я увидел лучше друга, который сидел на своем обычном месте’;

(2a) *Elle regarda du coin de l'oeil le sac Valentino qui était posé sur le siège à côté d'elle* ‘Краем глаза она посмотрела на сумку от Валентино, которая лежала на пассажирском сидении’.

Соотношение в (1) и (2) двух признаков (в широком смысле) и двух носителей указывает на бипропозитивность анализируемых предложений:

(1б) *Je vis mon meilleur ami. Il était assis sur sa chaise* ‘Я увидел лучше друга. Он сидел на своем обычном месте’;

(2б) *Elle regarda du coin de l'oeil le sac Valentino. Celui-ci était posé sur le siège à côté d'elle* ‘Краем глаза она посмотрела на сумку от Валентино. Сумка лежала на пассажирском сидении’.

В исходных высказываниях первая пропозиция представлена предикативным отношением между подлежащим и сказуемым, а вторая пропозиция – трансформом как результатом свертывания вторично-предикативного отношения. При этом первая пропозиция не репрезентирует реальную ситуацию действительности: восприятие является следствием воздействия некоторого объекта на органы зрения и нервного возбуждения коры головного мозга. При этом осознанность или бессознательность восприятия роли не играют. Следует говорить о скрещивании пропозиций, реализованных в простых предложениях с глаголами восприятия: объект восприятия одновременно является субъектом-носителем признака.

Интересно отметить, что глагол бессознательного восприятия *voir* предполагает успешность восприятия, в то время как глагол целенаправленного восприятия *regarder* обозначает процесс, который может не иметь результата:

(3) *Il me regarde sans me voir* ‘Он смотрит на меня, но не видит’.

В первой части высказывания (3) (*Il me regarde*) сообщается об осознанном и активном восприятии: субъект прилагает усилия для восприятия (*s'appliquer à voir*). Но из второй части высказывания (*sans me voir*) становится ясно, что несмотря на прилагаемые усилия, результат восприятия отсутствует. С этих позиций можно говорить о парадоксальности глагола *voir*: будучи глаголом бессознательного восприятия, он подразумевает результат процесса восприятия.

Глаголы *voir* и *regarder* свободно сочетаются с инфинитивом, формируя инфинитивное предложение:

(4) *M. Bartel regardait la Prius s'éloigner dans la rue* 'Господин Бартель смотрел, как «приус» удаляется от дома'. = (4a) *M. Bartel regardait la Prius qui s'éloignait dans la rue* 'Господин Бартель смотрел, как «приус» удаляется от дома';

(5) *Le jardinier les a vus bavarder dans le parc* 'Садовник видел, как они разговаривают в парке'. = (5a) *Le jardinier les a vus qui bavardaient dans le parc* 'Садовник видел, как они разговаривают в парке'.

В (4) и (5) инфинитивное предложение свободно трансформируется в относительное придаточное предложение, что, однако, не означает семантической эквивалентности исходных высказываний и их трансформаций.

Американский романист Кнуд Ламбрехт утверждает, что использование относительного придаточного предложения обусловлено потребностью автора художественного произведения привлечь внимание читателя к специфическому факту. Так, в ситуации текста (5a) субъекты утверждали, что не встречались ранее, а садовник видел, как они разговаривали в парке. Эта нестыковка должна привлечь внимание читателя и заставить его подозревать их в краже. Инфинитивные предложения такую интенцию адресанта не реализуют.

Итак, в простых предложениях с глаголами зрительного восприятия в позиции сказуемого между прямым дополнением и его определением возникает вторичнопредикативное отношение. Формально предикативное отношение между подлежащим и сказуемым доминирует над вторичнопредикативным отношением между неглавными членами предложения: категории предикативности определяются по сказуемому предикативного ядра. На уровне семантики предложения наблюдается скрещивание пропозиций: объект восприятия одновременно выступает субъектом носителем признака (в широком смысле), само же восприятие объекта следует из пресуппозиции.